

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 340.132.6

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Ю. Болонин

Аннотация

Статья посвящена вопросам правовой оценки фактических обстоятельств дела путем их отнесения к определенным нормам права. На практике вынесение правоприменителем законного и обоснованного решения зависит от точного толкования применяемых правовых норм и фактического поведения всех участников правоотношений. В статье приведены примеры правоприменительных ошибок, допущенных при юридической квалификации правоотношений.

Ключевые слова: юридическая квалификация, правоприменение, толкование права, установление фактических обстоятельств дела, выбор правовой нормы, судебное решение.

Фактическая и юридическая стороны правоприменительной деятельности тесно связаны между собой. Неправильное решение вопросов материального или процессуального права зачастую ведет к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для юридического дела. Между тем от правильного выяснения этого вопроса зависит и правильное применение норм материального права.

На основании п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года «О судебном решении» обоснованным решение следует признавать тогда, «когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно (решение. – С.Б.) содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов». Судебное решение подлежит отмене, если оно не отвечает этим требованиям, а именно – является незаконным и необоснованным.

Вместе с тем сопоставить события реальной жизни с гипотезой и диспозицией правовой нормы позволяет процесс юридической квалификации, которая является разновидностью общей категории квалификации, осуществляется всеми участниками правоотношений и необходима при всех формах реализации права.

Сущность и назначение правовой квалификации наиболее точно выражается через определение ее в качестве юридической оценки всей совокупности фактических обстоятельств дела [1, с. 340].

Выделение в структуре правоприменительного процесса такой стадии, как выбор норм права, подлежащих применению, ориентирует на поиск одной или нескольких норм, на основании которых правоприменителем будет сформулировано индивидуально-конкретное предписание относительно данного случая. Установление таких норм является конечным результатом процесса квалификации.

Однако в процессе квалификации «участвует» множество других норм, на предмет соответствия которым оцениваются все элементы правоотношения. На основе диспозиции или санкции этих норм правоприменитель делает промежуточные суждения, обуславливающие конечный вывод, которые нередко фиксируются в мотивировочной части правоприменительного акта наряду с конечной квалификацией. Вместе с тем результаты подготовительной квалификации могут и не найти формального закрепления, хотя являются необходимым промежуточным звеном, предопределяющим правоприменительное решение. Тем важнее для правоприменителя не пропустить его в общей цепи актов квалификации. Соответственно, можно выделить нормы, применяемые к отношениям сторон, на основе которых выносится индивидуально-конкретное предписание, и нормы, которые имеют вспомогательное значение для разрешения данного дела в том смысле, что на основании их выводятся промежуточные суждения, обуславливающие дальнейший ход процесса квалификации.

Действия по установлению фактических обстоятельств и выбору правовой нормы не разграничены во времени, осуществляются параллельно. Связующим звеном между этими двумя логическими стадиями является квалификация. Рассматриваемая взаимосвязь отражается в структуре процесса квалификации, состоящего из трех основных этапов: 1) анализа установленных фактических обстоятельств дела, характеризующих их признаков; 2) определения правовой нормы, предусматривающей признаки квалифицируемого случая; 3) установления соответствия признаков квалифицируемого случая и определенных нормативных признаков. Поскольку юридическая квалификация осуществляется в рамках подготовительного этапа правоприменения, который носит познавательный характер, она представляет собой процесс познания как нормативно-правовой основы фактической информации, так и самой фактической информации, имеющей своим результатом вывод о том, что избранная правовая норма регулирует данное общественное отношение [2, с. 262].

Многие авторы считают, что юридическая квалификация пронизывает весь процесс правоприменения, представляет собой сложную динамическую деятельность, выраженную в совершении правоприменительных операций, которые связаны с установлением обстоятельств дела, выбором нормы, ее толкованием и вынесением решения. Так, С.С. Алексеев подчеркивает, что «в процессе выбора и анализа юридической нормы правоприменительными органами осуществляется не толкование вообще, а особое, правоприменительное толкование, органически вплетающееся во властноорганизующую деятельность компетентного органа, обеспечивающую реализацию юридических норм» [3].

Д.А. Гаврилов определяет правоприменительное толкование как интерпретацию смысла правовых норм, которая осуществляется либо непосредственно в процессе правоприменения по конкретному делу, либо с целью обслуживания правоприменительных процессов [4]. Н.А. Чечина, наоборот, не относит толкование права ни к одной из стадий правоприменения: «Между тем толкование нормы не является самым применением права, способом регулирования отношений, а лишь обязательным моментом, предшествующим применению права» [5]. Однако включение или невключение толкования в одну из стадий правоприменения не носит принципиальный характер. Проблема лишь в том, насколько широко толковать само понятие правоприменения. Даже если, как это делает Н.А. Чечина, рассматривать толкование как обязательный момент, предшествующий применению права, оно будет неотъемлемой частью правоприменительного процесса. Таким образом, толкование является ключевым звеном источника судебного решения, определяющего его содержание. При применении права в результате вынесения судебных решений с неизбежностью осуществляется процесс его толкования, раскрытия смысла определенных положений закона.

По нашему мнению, юридическая квалификация наиболее тесным образом связана со стадией выбора правовой нормы, подлежащей применению. Собственно говоря, выбор такой нормы и является целью всего процесса квалификации. Однако на этой стадии правоприменитель удостоверяется в наличии правовой нормы и устанавливает ее точный смысл для применения, то есть дает правовой норме толкование. Толкование, как и квалификация, сопровождает весь процесс применения права. Именно при помощи толкования правоприменитель осуществляет познание нормативно-правовой основы юридической квалификации. В процессе применения права толкование выступает в основном в виде внутреннего мыслительного процесса, осуществляемого правоприменителем, направленного на уяснение им действительного смысла нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела.

Несмотря на то что толкование «вызывается к жизни» началом процесса квалификации, пронизывает весь этот процесс, оно не поглощается последним. Толкование является предпосылкой, необходимым условием правильной юридической квалификации. Деятельность по толкованию нормы права продолжается и после завершения процесса квалификации – при определении правовых последствий по делу, формулировании правоприменительного предписания осуществляется толкование диспозиции или санкции применяемой нормы.

В связи с этим требование обоснованного применения правовых норм приобретает самостоятельное значение. Это применение должно базироваться на твердо установленных и проверенных фактах, которые квалифицируются в соответствии с нормой и в сочетании с ней влекут за собой юридические последствия.

В России, к сожалению, происходит множество конфликтов, в том числе и на национальной почве. Чувствительность к национальным проблемам у разных людей различна. То, что для одних покажется нормой, другие поймут как проявление ненависти. И каждый такой случай для тех или иных людей, особенно с националистическими убеждениями, будет примером ненависти.

Широкую известность получило дело о нападении на московскую синагогу А. Копцева, в результате которого были ранены девять человек [6]. Московский городской суд 27 марта 2006 г. признал Копцева виновным по ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение на совершение преступления) и ч. 2 ст. 105 (убийство). По ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Копцев виновным признан не был, поскольку суд посчитал недоказанным намерение Копцева своими действиями возбудить в ком-то из посторонних лиц национальную и религиозную вражду. Защита пострадавших с приговором не согласилась и обжаловала его. Верховный суд отменил данное постановление и отправил дело на новое рассмотрение. 15 сентября 2006 г. новый состав суда признал Копцева виновным по ст. 282 УК РФ.

Особый интерес это дело представляет тем, что в нем очень четко была обозначена социальная роль права и судебных органов, его реализующих. Государственное обвинение и защита потерпевших старались акцентировать внимание на том, что признание данного деяния разжиганием национальной вражды будет серьезным прецедентом для борьбы с ксенофобией. Однако правовая сторона данного дела весьма не однозначна. Несомненно, имел место мотив национальной ненависти, что согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 является отягчающим обстоятельством. Но преступление, указанное в ст. 282 УК РФ, является преступлением против основ конституционного строя и безопасности государства, то есть преступление имеет место, только если наличествует попытка установить некий стереотип поведения, который несет опасность государству. Для этого необходимо, чтобы преступление побуждало иных лиц к действиям, мотивированным ненавистью к определенным признакам людей, как то: их пол, национальность, язык, религия, принадлежность к какой-то социальной группе – или желанием унижить их человеческое достоинство. Само унижение человеческого достоинства (неважно, по каким мотивам имеющее место) будет преступлением против личности. К тому же, по мнению большинства правоведов, преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает характер своих действий и желает их совершить. Суд, не признавший Копцева виновным по данной статье, ссылается именно на недоказанность умысла разжечь ненависть у иных лиц как мотива преступления. Суд, согласившийся с доводами защиты потерпевших, посчитал, что само сознательное действие в публичном месте (синагоге) оказало влияние на иных лиц. Однако в таком случае данное деяние могло быть совершено и с косвенным умыслом.

Проблема различной квалификации поступка связана именно со сложностью толкования самой нормы, установленной ст. 282 УК РФ. По сути, в ней нет четкого указания на то, что только умышленные действия с целью воздействия на сознание людей могут входить в состав данного преступления. Правда, можно интерпретировать статью и так, что любые действия, которые разжигают или могут разжечь национальную рознь, подпадают под ст. 282 УК РФ. Однако это отнюдь не является бесспорным с точки зрения обеспечения безопасности.

На наш взгляд, наличие четко установленных правил, исключающих конфликт интерпретации, в конечном счете предотвращает и социальные конфликты. При неправильной юридической квалификации фактических взаимоотношений

сторон суд применяет, например, нормы гражданского права к правоотношениям, регулируемым семейным законодательством. Это часто имеет место при разделе имущества граждан, проживающих вначале в браке, а после расторжения брака – в течение длительного времени совместно.

Так, решением мирового судьи отказано Н.А. Сайфиевой в иске к Н.Н. Сайфиеву о разделе совместно нажитого во время брака имущества супругов, определении их доли в жилом доме. Мировой судья в обоснование доводов об отказе в иске указал, что заявленные Н.А. Сайфиевой требования о разделе совместно нажитого во время брака имущества, определении доли бывших супругов в жилом доме нарушают конституционные права ответчика Н.Н. Сайфиева и его родителей на проживание в спорном доме [7].

Однако этот вывод суда не может быть признан основанным на законе. Как правильно указано в апелляционном решении районного суда об удовлетворении иска, право на проживание родителей ответчика Н.Н. Сайфиева не является основанием для прекращения права собственности истицы на принадлежащую ей долю в общем имуществе вопреки ее воле. На основании ст. 34, 39 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При его разделе, определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Сайфиевы, находясь в браке, проживали в доме, приобретенном в этот период, ими было также приобретено имущество, часть которого истица просила разделить между нею и ответчиком, что и следовало учесть суду при разрешении спора.

Неправильное толкование закона судом имеет место в тех случаях, когда суд применяет необходимый закон, но при этом из-за неправильного толкования его содержания и смысла (например, вследствие расширительного или ограничительного правотолкования) делает ошибочный вывод о правах и обязанностях сторон. Вынесение законных, обоснованных решений возможно лишь при строгом соблюдении норм процессуального права.

Таким образом, юридическая квалификация пронизывает весь правоприменительный процесс и является необходимой предпосылкой для вынесения законного решения.

Summary

S.Yu. Bolonin. Role and Meaning of Legal Qualification in Law-Application Activity.

The article touches upon the questions of giving a legal estimation to actual case circumstances with their reference to the certain legal norms. In practice, the adjudgement depends on exact interpretation of legal norms and actual behaviour of all participants of legal relations. The article describes examples of errors in application of the law at legal qualification of legal relations.

Key words: legal qualification, application of law, interpretation of law, establishment of actual case circumstances, selection of legal norms, adjudgement.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.
2. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: в 2 т. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. – Т. 2. – 401 с.
3. *Алексеев С.С., Дюрягин И.Я.* Функции применения права // Изв. вузов. Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 25–27.
4. *Гаврилов Д.А.* Правоприменительное толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2000. – 26 с.
5. *Чечина Н.А.* Нормы советского гражданского процессуального права и нормы морали // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 68–74.
6. *Шаров А.* Поножовщина в синагоге тянет на 20 лет // Рос. газ. – 2006. – 3 февр. – № 3988.
7. *Шакирьянов Р.В.* Решения мирового судьи и основания для их отмены или изменения в апелляционном порядке // Право и жизнь. – 2006. – № 4/39. – С. 20–22.

Поступила в редакцию
03.04.09

Болонин Сергей Юрьевич – ведущий консультант отдела экспертизы Счетной палаты Республики Татарстан, г. Казань.
E-mail: runnin@mail.ru